

перниковъ. Но у меня есть шансы, мнѣ оказываютъ замѣтное предпочтеніе.

Саваль повторилъ:

— Ты влюбленъ.

— Нѣтъ. Она меня волнуетъ и привлекаетъ, смущаетъ, очаровываетъ и пугаетъ. Я опасуюсь ея, какъ западни, и мнѣ хочется овладѣть ею такъ же, какъ хочется выпить сорбетъ, когда жарко. Я очарованъ ею и вмѣстѣ съ тѣмъ съ опасеніемъ подхожу къ ней, какъ къ человѣку, въ которомъ подозрѣваешь ловкаго вора. Когда я около нея, я готовъ безразсудно вѣрить въ ея невинность и вмѣстѣ съ тѣмъ ощущаю благоразумное недовѣріе къ ея непочтенности, которая столько же вѣроятна, какъ и ея невинность. Я чувствую, что вблизи меня находится существо ненормальное, внѣ обычныхъ рамокъ, существо прелестное или омерзительное. Не знаю.

Саваль произнесъ въ третій разъ:

— Говорю тебѣ, что ты влюбленъ. Ты говоришь о ней съ напыщенностью поэта и лиризмомъ трубадура. Поскорѣй вникни въ свои чувства, испытай свое сердце и сознайся.

Сервиньи прошелъ нѣсколько шаговъ, не говоря ни слова, затѣмъ продолжалъ:

— Можетъ быть, можетъ быть; во всякомъ случаѣ она меня очень занимаетъ. Да, я, пожалуй, влюбленъ. Я слишкомъ много о ней думаю. Я засыпаю и просыпаюсь съ мыслью о ней... Это опасный признакъ. Образъ ея меня неотступно преслѣдуетъ. Что это любовь или простое физическое увлеченіе? Мнѣ стоитъ только закрыть глаза и я ее вижу передъ собой, какъ живу. Мнѣ кажется, что частица ея существа слилась съ моимъ существомъ, я ощущаю ее въ своей крови, въ своей плоти; черты ея запечатлѣлись въ моей душѣ, голосъ ея непрерывно звучитъ въ моихъ ушахъ. У меня сердце бьется всякій разъ, какъ я ее увижу, я этого не отрицаю. Слѣдовательно, я ее люблю, но очень странно. Я желаю обладать ею, но мысль жениться на ней показалась бы мнѣ безуміемъ, глупостью, чудовищностью. Я трепещу ея, какъ птица, надъ которой паритъ коршунъ. И при этомъ я ее ревную, ревную ко всему, чего я въ ней не понимаю. И постоянно спрашиваю себя:—что это?—прелестная шалунья?—или скверная дѣвчонка?

— Она говоритъ вещи, отъ которыхъ покраснѣетъ солдатъ, но вѣдь и попугай тоже. Она иногда бываетъ до того безстыдна, что я готовъ вѣрить въ ея безпорочную невинность. Порою же